

Пекарский Марк

ММ-2/0206
19.06.96-96

ПЕКАРСКИЙ-65

Рос. муз. газета - 2006 - 11-12

*Наш бог + бег,
Сердце = наш барабан.*
В. Маяковский,
"Наш марш", 1918

Есть оркестры симфонические, джазовые, танцевально-развлекательные, духовые, струнные, "цыганские", неаполитанские, оркестры из баянов и аккордеонов, банджо, свирелей и флейт, из ксилофонов, гуслей, мандолин, домр и балалаек, из кантеле, рубобов и дутаров; короче – из народных инструментов всех стран и континентов. И всё же наиболее редкими коллективами такого рода можно назвать оркестры, состоящие из ударных.

Ударные – наверное, самый древний отряд среди других музыкальных инструментов. Что может быть проще, чем ударить одним камнем по другому, пошуршать выдолбленными тыквами, обтянутыми кожей и наполненными бобовыми зернышками. Иногда в качестве ударных использовались стальные канистры из-под горюче-смазочных материалов (латиноамериканские steel drums). Получались звуки определенной фактуры, которые выстраивались в узоры ритма. Ритмы эти часто имели монотонно-магический, колдовской характер. Одними ритмами можно было наслать порчу на врагов, другими вызвать дождь во время засухи, были особые ритмы, которыми можно было приманить нравящуюся тебе девушку.

В Европе оркестры из ударных появились гораздо позже, хотя сами инструменты (барабаны, бубны, литавры, треугольники, бубенчики, кастаньеты существовали давно, еще в античные времена и позже – в Средневековье и в эпоху Возрождения). В Европе оркестр ударных появился совсем недавно – в середине XX века. В России такой состав был собран чуть позже, в 1976 году: возглавил его пионер отечественного барабанного дела Марк Пекарский. В сущности, это был

своеобразный театр ударных, соединяющий черты ренессансного звукового представления со всеми видами современной музыки, поэзии, танца, декламации, световых эффектов. Оркестр Пекарского играл на инструментах архаических и современных: колоколах, гонгах, литаврах, том-томах, на разного рода барабанах и барабанчиках – от редких фольклорно-экзотических экспонатов до новейших, электронных. В коллекцию маэстро входили колокола, маримбы, темпльблока – и такие диковины, как гуйира, клавиес, куйккао, калимба, пандейра, разнообразные звонки и звоночки, гудки, свирели, свистки; инструменты металлические, деревянные, глиняные, фарфоровые, тростниковые; европейские, азиатские, африканские, австра-

лийские, латиноамериканские, с островов Индийского и Тихого океанов. Весь этот ударный универсум был представлен московской публике на исходе декабря в культурном центре ДОМ в цикле из трех вечеров, получивших название "Музыкальные ландшафты Марка Пекарского".

Первый концерт был посвящен презентации книги Пекар-

ского "Назад к Волконскому вперед" (Издательский Дом «Композитор», 2005). С Андреем Волконским, одним из новаторов 50-х годов, Пекарский познакомился в консерватории. Волконский считался авангардистом – писал сначала в стиле Стравинского (Концерт для оркестра), а потом и вовсе атонально, в манере Берга и Веберна (фортепианный цикл Musica stricta – "Строгая музыка", сыгранная на первом фестивальном концерте Алексеем Любимовым). Были и вещи совсем неожиданные – такие, как "Лебедь" Сен-Санса в исполнении тромбониста Д. Булкина. Это была как бы часть воспоминаний о молодости Волконского, когда знаменитый, в будущем, композитор работал, в поисках заработка, концертмейстером в классе тромбона: Радикализм мышления Волконского постоянно пугал консерваторское начальство: несколько раз его пытались изгнать из консерватории. Несколько раз его спасал педагог по композиции, профессор Юрий Шапорин. Потом уж и авторитета Шапорина не хватило: Волконского исключили. И тогда он делает неожиданный ход – перестав сочинять "модерновую" музыку, увлекается стариной, органом и клавином. Играет Баха, Букстехуде, музыку итальянских, испанских и нидерландских мастеров Ренессанса; организует ансамбль "Мадригал", где работал, кстати, и Пекарский ("...мы тогда часто импровизировали. Скажем, надо было записать пьесу для какого-то киргизского видового фильма. "А ну-ка, сыграем здесь некий сюрреалистический вальс!" – предлагал Волконский. И за полчаса всё это придумывали...")

В конце программы прозвучала изящная миниатюра Александра Вустина для колоколов, колокольчиков, большого барабана, том-томов, маримбы, литавр, вибратона, темпльблока, гонгов, коубеллз и треугольника. Называлась она "День рождения

Марка Пекарского". Играли в ней четверо учеников мэтра: А. Дойников, А. Валуков, Д. Власик и Д. Щелкин. Дирижировал юбиляр (в этот день Пекарскому исполнилось 65 лет).

...Второй вечер "Максимум минимума" представил музыку композиторов-минималистов, которых Пекарский всегда пропагандирует: "Акция" и "Медитация" В. Мартынова, Цикл для басовой маримбы швейцарца Ж. Цинстека, знаменитый "4.33" Дж. Кейджа (четыре с половиной минуты молчания – за клавиатурой фортепиано застыл, как изваяние, А. Любимов); были еще "Три размышления" американца Дж. Дракмана и "Песни перкуссиониста" К. Вольфа, "Волшебный дар синбора Луиджи" С. Губайдулиной и "Музыка жилой комнаты" Кейджа.

И, наконец, третий вечер и финал фестиваля – "Ландшафты времен". В программе – Amoges Кейджа, двухголосная инвенция Баха, "Ицзин" ("Книга перемен") норвежца П. Норгарда, пьеса "Та, которая спит под маленьким одеялом" В. Влэнса из Южной Африки, Адажио для стеклянной гармоники Моцарта, "Куски дерева" С. Райха (пятеро исполнителей на брусочках "клавиес"), три

лютневых пьесы Дж. Дауланда, "Хор наковален" Д. Ланга и еще одна моцартовская миниатюра – Адажио и рондо для стеклянной гармоники, флейты, гобоя, виолончели и альты.

Совершенно ясно, что инструменты такой группы – как бы актеры, определенные человеческие характеры, паяцы музыкального театра, действующие лица – сами исполнители и извлекаемые ими из инструментов звуки. В ансамбле Пекарского – шесть человек, хотя используются десятки, а то и сотни инструментов – кстати, исполнитель в этом случае совершенно официально называется "мелочистом". По ходу "пьесы" инструменты, конечно, меняются, и каждый музыкант может сыграть на пяти, а то и на десяти барабанах, колоколах или экзотических трещотках и звоночках. А то и на так называемых "пластинчатых колоколах", по звучанию очень близких обычным церковным. В "Гриль-музыке" А. Раскатова инструмент совсем уж необычен: на сцену была вынесена жареная курица; съев ее, Пекарский исполнил затем соло на ударных... куриными косточками. Так что музыка ансамбля и вправду – театр жизни.

Аркадий Петров